

Когда Мо Юйсинь шла к воротам университета, на неё отовсюду устремились взгляды: кто-то тихо посмеивался, кто-то сочувственно качал головой, а кто-то украдкой снимал её на видео.

Мо Юйсинь не обращала внимания на этих праздных зевак. Она заранее ждала полицию у входа.

Тем временем в общежитии, где жила Су Юйбин, царил переполох. Фу Чжитао узнала о случившемся лишь тогда, когда однокурсница посоветовала ей заглянуть на форум.

Фу Чжитао в спешке подбежала к Су Юйбин, сжимая в руках телефон:

— Юйбин, всё, что связано с тобой и Мо Юйсинь, разлетелось по всему форуму! Там даже выложили фотографии всех нас из общежития.

Взгляд Су Юйбин похолодел. Она взяла телефон подруги и начала читать. Чем дальше, тем более омерзительными становились комментарии. Встречались и нормальные высказывания, но их было ничтожно мало — по большей части анонимы просто упражнялись в грязных фантазиях по поводу их соседок.

Лицо Су Юйбин помрачнело. После того как её обманул тот подонок, о её репутации и так не могло быть и речи. Больше года в университете за её спиной не утихали сплетни. Но три её соседки были ни в чём не виноваты! Они не только во всём помогали ей, но и вместе с ней ходили на переговоры к руководству вуза — иначе им с малышкой просто негде было бы жить.

Она не могла позволить, чтобы из-за неё страдали подруги. Не раздумывая, она позвонила в полицию. Поскольку район был один и тот же, трубку снял тот же сотрудник, который только что разговаривал с Мо Юйсинь. Су Юйбин спокойно пересказала всё, что происходило на форуме.

Полицейский ответил:

— Понимаю вас, студентка. Буквально минуту назад другая девушка из вашего вуза уже подала заявление. Она представилась как Мо Юйсинь. Наши сотрудники уже выехали, они должны быть на месте с минуты на минуту. Если хотите, можете подойти туда и присоединиться.

— Хорошо, спасибо вам большое, до свидания, — вежливо ответила Су Юйбин и положила трубку.

— Ну что там, Юйбин? Ты прямо сейчас вызвала полицию? Не будет ли проблем из-за того, что мы не поставили в известность руководство университета? — спросила Яо Цянь.

Су Юйбин покачала головой, на ходу меняя одежду:

— Полицейский сказал, что Мо Юйсинь уже заявила об этом. Они скоро будут здесь. Я пойду посмотрю, что к чему. Цяньцян, присмотри, пожалуйста, за малышкой.

— Юйбин, я пойду с тобой, — отозвалась Фу Чжитао. — Вдруг Мо Юйсинь снова что-то задумала? Как думаешь, не она ли сама всё это подстроила?

Фу Чжитао с трудом верилось, что у Мо Юйсинь внезапно проснулась совесть и она решила принести вещи для ребёнка. Ведь в самые тяжёлые времена Мо Юйсинь даже пальцем не пошевелила, чтобы помочь Юйбин и малышке.

Су Юйбин задумалась, но, шагая к выходу, ответила:

— Вряд ли. Это сильно бьёт по её собственной репутации. Ты же знаешь, как она дорожит образом холодной и неприступной отличницы. Она не стала бы рушить собственную жизнь ради того, чтобы втоптать в грязь нас. Ей ведь ещё нужно охмурять других богатых дам.

— Тоже верно. Наверное, кто-то в универе её просто ненавидит. Но раз уж они решили отомстить Мо Юйсинь, с какой стати выкладывать наши фото? В той ветке уже больше двух тысяч комментариев. Это же самая настоящая травля через анонимный форум, — возмущённо добавила Фу Чжитао.

Когда они подошли к воротам, Мо Юйсинь в сопровождении адвоката что-то обсуждала с полицейскими. Она уже успела связаться с куратором и деканом факультета, требуя, чтобы технические специалисты форума содействовали расследованию.

Мо Юйсинь положила трубку. По тону декана было ясно, что он не в восторге: видимо, его разозлило, что она вызвала полицию, не посоветовавшись с администрацией.

Заметив приближающуюся Су Юйбин, Мо Юйсинь направилась к ней. Когда Фу Чжитао открыла рот, чтобы что-то сказать, Мо Юйсинь опередила её:

— Юйбин, я уже ввела полицейских в курс дела. Я пригласила адвоката: на всех, кто оставил оскорбительные комментарии, мы подадим в суд. Я добьюсь компенсации за нарушение права на изображение и клевету. Если у тебя или твоих соседок есть свои требования, можете озвучить их юристу. Нужно действовать быстро, иначе последствия станут необратимыми. Прости, пожалуйста, я и представить не могла, что кто-то окажется настолько ничтожным, чтобы снимать всё это. Я ведь просто хотела передать вещи для малышки.

Су Юйбин взглянула на неё и холодно бросила:

— Понятно. Мы идём с вами.

— Хорошо, пойдёмте, — ответила Мо Юйсинь и повела девушек к полицейским.

Фу Чжитао собиралась было высказать Мо Юйсинь всё, что о ней думает, но та вела себя настолько рассудительно и предусмотрительно — даже адвоката наняла! — что у Фу Чжитао не нашлось слов. Пришлось проглотить всё, что вертелось на языке.

Подойдя к стражам порядка, Мо Юйсинь представила спутниц:

— Офицер Чжао, это тоже пострадавшие от травли в сети. Мы хотели бы поехать с вами для дачи показаний. Это возможно?

Офицер Чжао, мужчина лет тридцати, приехал с тремя коллегами. Ситуация была серьёзной, и они опасались, что инцидент станет вирусным, поэтому решили действовать оперативно.

— Конечно, пусть студентки едут с нами. Как раз на месте и составим протоколы, — кивнул офицер.

— Отлично, спасибо вам, офицер Чжао, — улыбнулась Мо Юйсинь.

Троица отправилась вместе с полицией в кабинет, отвечающий за работу университетского форума. Там их уже ждали декан Сян Сыюань, куратор Чжао Цзин и технический персонал.

Увидев полицию, декан поспешил навстречу:

— Офицеры, прошу прощения, что заставили вас приехать.

— Ничего страшного, это наша работа, — ответил офицер Чжао, обращаясь к Сян Сыюаню. — Данные анонимных пользователей можно деанонимизировать? Пусть ваш сотрудник откроет доступ, а наши специалисты проведут выемку данных.

Сян Сыюань выдавил из себя улыбку:

— Офицер Чжао, может, мы решим этот вопрос внутри университета? Это всё-таки студенческие дела. Мы сами вынесем дисциплинарные взыскания, вплоть до отчисления. Как вы на это смотрите?

Офицер Чжао посмотрел на декана:

— Разумеется, инцидент произошёл в стенах вуза, но процедуру мы обязаны соблюсти. Обычно такие дела решаются примирением сторон, но всё зависит от желания пострадавших.

Сян Сыюань поспешил подтвердить:

— Да-да, офицер Чжао, я именно об этом. Мы накажем виновных, и цель будет достигнута.

Закончив разговор с полицией, Сян Сыюань повернулся к Мо Юйсинь и остальным:

— Студентки, университет признаёт, что с анонимным форумом вышло недоразумение. С сегодняшнего дня я буду добиваться от руководства перехода на систему с реальными именами. Что касается тех, кто вас оскорблял, я подам заявление ректору, их строго накажут. А если кто-то перешёл все границы, заставим их извиниться лично.

Мо Юйсинь взглянула на декана. Его методы были именно такими, каких она и ожидала.

— Простите, декан, но я считаю, что эти высказывания нанесли серьёзный вред нашему психическому здоровью. Одних извинений и выговоров недостаточно. Ущерб, который нам нанесли, вполне реален. Я уже наняла адвоката и буду подавать иски против тех, кто позволил себе лишнее, требуя денежной компенсации.

Лицо Сян Сьюаня помрачнело:

— Мы все учимся в одном университете. Твои иски бросят тень на репутацию вуза. Подумай ещё раз, Мо. Вернись, поговори с куратором, пусть он объяснит тебе ситуацию.

— Декан Сян, я всё обдумала. Репутация университета — это одно, но разве мы должны молча сносить оскорбления? Я всё равно подам в суд. Если из-за этого у вас возникнут претензии ко мне, я обращусь в вышестоящие инстанции. Мне терять нечего, в крайнем случае дойду до отдела по работе с жалобами.

Мо Юйсинь говорила искренне. Учёба её больше не интересовала, и даже если бы её отчислили, она бы не пожалела — тем более что университет не имел законных оснований для этого.

Сян Сьюань, побагровев, бросил на Мо Юйсинь гневный взгляд и ушёл. Полиция была готова к примирению, но пострадавшая сторона настаивала на своём — оставаться здесь не было смысла.

Мо Юйсинь, невозмутимая, продолжила обсуждать детали с адвокатом. После того как полиция зафиксировала данные, они взяли показания у девушек. Остальное зависело от технических специалистов, которые должны были выявить личности обидчиков для дальнейшего разбирательства.

Выйдя из здания, Мо Юйсинь замедлила шаг, дожидаясь Су Юйбин и Фу Чжитао. Она понимала, что всё это произошло из-за неё: автор поста явно следил либо за ней, либо за Су Юйбин, иначе он не знал бы имён всех соседок.

Вспомнив все гадости, которые натворила прежняя владелица этого тела, Мо Юйсинь тихо извинилась перед проходящей мимо Су Юйбин.

Та лишь посмотрела на неё, ничего не ответила и пошла дальше вместе с Фу Чжитао.

Мо Юйсинь проводила их взглядом и вздохнула. Пора заняться покупкой ноутбука, штатива и света для стримов — тринадцать тысяч, что у неё были, таяли на глазах.

В это же время в мужском общежитии Янь Фанпин, сжимая зубы, смотрел на форум. Он учился вместе с Су Юйбин на одном потоке и давно был тайно влюблён в неё. Раньше из-за разницы в

социальном положении он бояться подойти к ней, но теперь, когда Су Юйбин оказалась в таком бедственном положении, у него вновь затеплилась надежда. Если все узнают о её связи с Мо Юйсинь, никто больше не станет заглядываться на омегу с ребёнком. Может, тогда Су Юйбин наконец обратит на него внимание?

На лице Янь Фанпина появилась радостная улыбка, но в следующую секунду вошедший сосед сказал:

— Слышали? К воротам приехали полицейские машины, шум стоит невообразимый. Говорят, из-за той ветки на форуме.

<http://bllate.org/book/21031/2138627>